

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №43-АПУ18-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

5 апреля 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кулябина В.М.

судей Борисова О.В. и Дубовика Н.П.,

при секретаре Тимоненковой А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Рылова В.Г. и его защитника адвоката Шумилова С.Е. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 22 декабря 2017 года, по которому

Рылов Вячеслав Геннадьевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 26 мая 2014 года по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ на основании ст.70 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы, освобожден 27 октября 2015 года по отбытии наказания;

- 6 сентября 2016 года по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

- 16 марта 2017 года по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ на основании ст.70 УК РФ к 3 годам лишения свободы

осужден:

по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы;

по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

по ч.2 ст.167 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

по ч.1 ст.318 УК РФ к 2 годам лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 16 марта 2017 года, окончательно назначено Рылову В.Г. 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Кулябина В.М., выступления осужденного Рылова В.Г., его защитника адвоката Романова С.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Коловайтеса О.Э., полагавшего приговор оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Рылов признан виновным и осужден за совершение убийства В [] сопряженное с разбоем, за разбой с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также за уничтожение имущества потерпевшей путем поджога и применение насилия в отношении представителя власти.

Преступления совершены в январе 2017 года при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах (основных и дополнительных) осужденный Рылов и его защитник адвокат Шумилов С.Е. оспаривают приговор, считая его незаконным и необоснованным ввиду отсутствия доказательств его виновности. Указывают, что обвинение основано только на первоначальных показаниях осужденного, все другие доказательства сфальсифицированы. Ссылаются на то, что эти показания противоречат материалам дела, в частности выводам судебно-медицинских экспертов и были получены с применением к нему угроз и насилия. Заявления осужденного об этом были проверены судом лишь формально. Показания свидетеля Л [] о том, что она видела Рылова 19.01.2017 года с царапинами на лице, опровергаются заключением судебно-медицинского эксперта об отсутствии у Рылова телесных повреждений (т.2 л.д.252). Продавец магазина Ш [], к которой Рылов заходил 19 января в 18 часов, также не показывала о наличии у него на лице повреждений. Не давал таких показаний и свидетель С []. Осужденный отрицал принадлежность ему ножа, признанного вещественным доказательством, потерпевший О [] нож не опознал. К показаниям эксперта о том, что биологические следы не могут длительное время находиться на ноже и денежной купюре, следует относиться критически. На ноже, обнаруженном свидетелем Ш [] при тушении дома, найдены согласно заключению эксперта только биологические следы В [] и

В [] и Рылова, но не самого Ш [] что свидетельствует о недостоверности данного заключения. Суд признал наиболее достоверными показаниями Рылова сведения, изложенные им в собственноручном заявлении, сделанном сразу после задержания. Однако они не соответствуют заключениям экспертов-медиков, в выводах которых об этом прямо указано. Вывод суда об уничтожении Рыловым своей одежды после совершенного преступления путем сжигания в печи, опровергается показаниями свидетеля С [] о том, что Рылов с 19 на 20 января 2017 года печь не топил. Просят приговор отменить и вынести оправдательный приговор, возвратить изъятые у Рылова деньги в сумме 7000 рублей.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель просит приговор суда оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав мнение сторон, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению в связи с тем, что признание судом в качестве доказательства заявления осужденного Рылова о совершенном преступлении было сделано с нарушением уголовно-процессуального закона.

Так, для принятия в качестве доказательства виновности подсудимого его заявления о явке с повинной, когда в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, подсудимый обращался с письменным или устным заявлением о явке с повинной, и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения как на одно из доказательств его виновности, по смыслу положений главы 11 УПК РФ суду надлежит проверять, в частности, разъяснялись ли подсудимому при принятии от него такого заявления с учетом требований части 1.1 статьи 144 УПК РФ права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном главой 16 УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав.

Вместе с тем согласно материалам дела осужденный Рылов после его задержания работниками полиции утром 21 января 2017 года при совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.318 УК РФ и доставления в штаб по расследованию убийства В [] обратился с письменным заявлением о совершении убийства В [] в ее доме. Однако данных, свидетельствующих о разъяснении ему права иметь защитника с момента фактического задержания, в материалах дела не имеется, в связи с чем письменное заявление осужденного о явке с повинной, согласно требованиям статей 75 и 88 УПК РФ, следует признать недопустимым доказательством. Поскольку сам факт обращения Рылова с заявлением о явке с повинной судом был установлен, его признание в

качестве обстоятельства, смягчающего наказание является правомерным.

В остальной части приговор следует признать законным, обоснованным и справедливым, поскольку вносимое Судебной коллегией изменение не влияет на доказанность виновности осужденного в совершении установленных судом деяний по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности осуждённого соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных в судебном разбирательстве доказательств, которые получили надлежащую оценку, а их анализ и существо были в приговоре подробно изложены.

Доводы осужденного о том, что показания, данные им при допросе в качестве подозреваемого и при их проверке на месте преступления, получены с нарушением уголовно-процессуального закона, судом тщательно проверялись и были обоснованно отвергнуты как противоречащие материалам дела. Из них видно, что осужденному перед каждым допросом разъяснялись процессуальные права, положения статьи 51 Конституции Российской Федерации, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу даже в случае последующего отказа от них. Допрос происходил с участием защитника осужденного, что исключало возможность оказания на него воздействия и об этом ничто объективно не свидетельствовало, заявлений о нарушениях прав от осужденного и его защитника не поступало. Они лично подписывали все протоколы следственных действий после ознакомления с ними. При этом Рылов, ознакомившись с содержанием протокола, внес в него собственноручное уточнение о том, что «женщина упала не на снег, а на тротуар», что свидетельствует о его стремлении достоверно изложить обстоятельства содеянного.

Данные показания в части, принятой судом, нашли свое полное подтверждение в других материалах дела, в том числе в показаниях потерпевших, свидетелей, заключениях экспертов и других доказательствах, анализ и существо которых подробно изложены в приговоре. При этом суд обоснованно отверг доводы Рылова о неосторожном характере его действий в части лишения жизни потерпевшей и поджога ее дома, как противоречащие материалам дела и направленные на смягчение своей ответственности за содеянное. В частности из заключения комиссии экспертов следует, что рана на шее В [REDACTED] образовалась, вопреки утверждениям осужденного, как минимум от двукратного возвратно-поступательного режущего действия, что прямо свидетельствует о направленности умысла на убийство с последующим уничтожением следов преступления путем поджога. Показания Рылова о том, что подушка в доме В [REDACTED] загорелась от тления его окурка, после чего он накрыл подушку одеялом и ушел, также свидетельствуют об умышленном характере действий, направленных на

уничтожение следов преступления путем последующего воспламенения тлеющей подушки и одеяла и исключает наличие признаков легкомыслия или небрежности по отношению к последствиям с учетом заключения пожарно-технического эксперта (т.2 л.д.204-213).

Оснований ставить под сомнение принятые судом в подтверждение вины осужденного доказательства, в том числе и выводы судебно-медицинских экспертов, вопреки доводам жалоб, не имелось. Экспертные исследования проведены специалистами соответствующих государственных учреждений, обладающими специальными познаниями, имеющими необходимый стаж работы. Порядок назначения и производства экспертиз соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, выводы экспертов основаны на тщательном изучении материалов уголовного дела и необходимых документов, мотивированы надлежащим образом.

Допустимость и достоверность других принятых судом доказательств, была тщательно проверена, данных, свидетельствующих об их фальсификации, в материалах дела не имеется, не приведено таковых и в доводах жалоб. Не имелось оснований и для признания недопустимыми вопреки доводам жалоб показаний потерпевшего О [REDACTED] [REDACTED] поскольку они также в полной мере согласуются с другими доказательствами.

Доводы жалоб о том, что принятые судом показания Рылова об уничтожении им своей одежды и полотенца со следами крови потерпевшей путем сжигания в печи своего дома противоречат показаниям свидетеля С [REDACTED] а также самого Рылова о том, что печь он не топил в виду отсутствия дров, являются несостоятельными и материалам дела не соответствуют. В частности, из принятых судом показаний Рылова следует, что он сжег свою одежду и полотенце со следами крови, когда после убийства пришел к себе в дом. В печи в это время были какие-то щепки и мусор, дров в печь не подкладывал, а С [REDACTED] пришел к нему позднее (т.3 л.д.111).

Действия осужденного были квалифицированы правильно, а выводы суда относительно квалификации содеянного надлежащим образом мотивированы.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями ст.6,43,60 УК РФ, соразмерно содеянному, с учетом характера и степени общественной опасности, смягчающих и отягчающих обстоятельств, данных о личности осужденного, и потому оно не может быть признано несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Вопреки доводам осужденного о принадлежности ему денежных средств – семи билетов Банка России достоинством в 1000 рублей, изъятых у него при задержании (т.1 л.д.116-124) и признанных вещественным доказательством, решение суда о возврате их потерпевшей соответствует положениям ч.1 ст.81 УПК РФ о том, что имущество, полученное в результате совершения преступления, подлежит возвращению законному владельцу.

Руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 22 декабря 2017 года в отношении Рылова Вячеслава Геннадьевича изменить, исключив из числа доказательств, принятых судом в подтверждение виновности осужденного его заявление о явке с повинной.

В остальной части приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

